

Нинг Кер перевернул фотографию, и это была фотография Цилиньского зверя со всех сторон.

"Цилиньское чудовище было обнаружено военными, когда они вошли в страну испытаний для поддержки, по причине того, что в таком месте, как Звериная гора, невозможно иметь Цилиньское чудовище, но тот факт, что оно появилось в любом случае, указывает на то, что демонические звери на Звериной горе изменились, и это изменение не хорошо для человека". Нинг Кер сделала глоток выпивки и сказала с тяжелым лицом.

Чжан Сяофан кивнул, а потом спросил: "Давайте пока оставим это дело в стороне, что за ловушку вы, ребята, нашли раньше?"

Нинг Кер сказал: "На самом деле, нет смысла говорить это сейчас, потому что все кончено, и можно сказать, что демоническое чудовище со стороны Звериной горы преуспели".

"Что ты имеешь в виду?" Чжан Сяофан нахмурился, запутался в этом вопросе.

"Тогда я подозревал, что Небесное Оружие на самом деле было приманкой, которую демонические звери со стороны Звериной горы намеренно разместили среди людей, чтобы заставить молодых гениев из всех окрестных городов вместе отправиться в страну испытаний", - сказал он. Потом вспыхнула волна зверей, демонические звери стали собирать урожай юных гениев человеческого рода, демонические звери убили немало, военные подсчитали, и с необъявленным количеством жертв и погибших солдат, общее число составило до двух тысяч".

Лицо Нинга Кира было трудно разглядеть: "Это ловушка, о которой я говорил, демоническое чудовище, использующее оружие Небесного Стефана, которое, возможно, не существует, чтобы искусить человеческого юношеского гения до смерти, можно сказать, что этот ход довольно неплохой".

"Две тысячи человек, я полагаю, не имеет значения?" Луо Фан спросил с осторожностью.

Нинг Кер сказал: "В большом масштабе, потеря двух тысяч человек - это на самом деле ерунда. Но с самого начала, тебе не кажется, что нам нужно быть бдительными? Предыдущие вспышки звериных приливов были все бездумные вспышки, и студенты-гении, которые пошли на испытания перед ними не потеряли бы более десяти человек каждый раз, но это преднамеренное прилива зверя вызвало две тысячи человек потери, не думаете ли вы, что это слишком много?"

"Похоже, немного." Луо Фан не понимал значения слов Нинг Кеэра.

Услышав это, Чжан Сяофан объяснил: "Этот инцидент, который можно назвать пробуждением демонических зверей на Звериной горе, с двумя тысячами погибших, действительно не так уж много для человеческого рода в целом, но реальная проблема с этим инцидентом не здесь, а демонические звери, делая это, объявляют войну человеческому роду, они говорят человеческому роду, что на самом деле они не глупые". Луо Фан, подумай об этом, если демонические звери также начнут использовать плотины против людей, и они даже посадят шпионов под прикрытием среди людей, то какие последствия это будет иметь в то время?"

Лицо Луо Фана в одно мгновение побледнело.

Нинг Кер продолжил: "И этот инцидент, скорее всего, вызван демоническим зверем, посадившим шпионов среди людей. Будь то распространение новостей об оружии Небесной

Славы или внезапное воцарение различных сил - все это предвещает, что дело непростое".

Луо Фан горько засмеялся и сказал: "Такие вещи, наверняка, кто-то там наверху тоже об этом подумал, да?"

Нинг Кер сказал: "Это точно, есть много людей, которые сильнее нас, и военные, должно быть, тоже узнали об этом, но они не скажут".

"Почему?" Луо Фан спросил.

"Потому что, как только это будет сказано, это может вызвать беспорядки". После ста лет выздоровления люди уже давно привыкли к тому, что демонические звери среди звериных гор - это не более чем кучка безмозглых парней, и на этот раз звериная приливная волна вспыхнула, простые люди вообще не понимают ситуацию в ней, и будут относиться к этой звериной приливной волне так, как будто это та же самая ситуация, что и раньше, и никто не будет много думать об этом".

Чжан Сяофан говорил многозначительно, что раньше он бы об этом не подумал, но теперь, думая о приливе зверя, который может вспыхнуть через два года, он должен был подумать об этом.

Нин Кэр очень согласился со словами Чжана Сяофана и взялся за разговор и продолжил: "Такие вещи будут очень хлопотно говорить, поэтому ты можешь только молчать, Ло Фан, и не ходи вокруг и не говори это, хорошо?"

"Знай, знай, знай, я не настолько глуп". Ло Фан горько смеялся и внезапно пожалел о своем участии в сегодняшнем послеобеденном чаепитии.

Нин Кэр посмотрел на озадаченное лицо Чжана Сяофана и захотел спросить, есть ли у него в руке небесное оружие, но открыл рот и, наконец, проглотил вопрос.

Каждое Небесное Оружие находится в руках могущественного человека.

Несмотря на то, что Чжан Сяофан был очень могущественным среди молодого поколения, он был не более чем кротом перед настоящими сильными.

Нинг Кер наконец-то вздохнул.

Луо Фан сделал глоток своего напитка и сказал: "Не думай слишком много, небо падает с высоким человеком наверху".

Лицо Нин Кэр не расслаблялось от этих слов, ее глаза вместо этого больше волновались, ее локти покоились на столе, ее ладони покоились на подбородке, когда она посмотрела на машины, едущие и едущие за окном, и сказала: "Да, небо падает, и есть высокие люди, которые могут держать его, но как долго они могут держать его?"

Глаза Чжана Сяофана упали на темные щеки Нин Кэра и посмотрели на улицу по его линии зрения, глядя на учеников, взрослых, спешащих на улицу, и на скоростную машину, и вдруг что-то поняли.

Мир высокого человека на вершине может показаться прекрасным, но он полон кризисов.

.....

На обратном пути Чжан Сяофан подумал о зеленоволосой девушке, с которой он познакомился на Звериной горе раньше, и задался вопросом, как у нее дела сейчас, до сих пор спокойно живущей на краю обрыва?

Ему бы понравилось, за исключением того, что Звериная гора не была хороша для входа, особенно теперь, когда даже Триальная земля была заблокирована армией, и до тех пор, пока блокада не была снята, никто не мог войти в нее.

Эта новость была передана ему Лей Бао, прежде чем Лей Бао отправил двух членов семьи Ям на место суда, но оказалось, что место суда было заблокировано и не было возможности войти, наконец, Лей Бао разозлился на двух убитых людей и сбросил тело на волю.

Это не удивило Чжана Сяофана, Лей Бао был таким человеком.

Хотя проблемы Лей Бао были закончены, его собственные проблемы только начинались, и по дороге домой он увидел, что Ван Руо Ли стоит перед своим домом и ждет себя.

Немного движений на лице, губах и зубах, глаза немного боятся смотреть на Чжан Сяофана, когда Чжан Сяофан вернулся из школы, она не вернулась в школу, так как закончилось охотничье собрание, и узнала, что Чжан Сяофан - мертвая гора зверя, у нее заболело сердце, эту боль трудно описать, в конце концов, она могла только взять отпуск, чтобы пойти домой, чтобы облегчить эту боль.

После этого, когда в школе случилось с ее ушами, она ушла из дома и бросилась в школу, чтобы в первый раз увидеть Чжан Сяофана, только для того, чтобы пойти в школу, которую, как она обнаружила, Чжан Сяофан ушел из школы, но она не знала, где сейчас Чжан Сяофан, телефон не работает, может только подойти к его двери и подождать.

"I...."

Ей было что сказать Чжан Сяофану, но когда она действительно столкнулась с человеком перед собой.

Я даже слова сказать не могу.

Чжан Сяофан без колебаний посмотрел на ее наполненные слезами глаза и поспешил обнять ее.

Ван Руоли была напугана переездом Чжан Сяофана и замерла на некоторое время. Она никогда не думала, что Чжан Сяофан поднимется так прямо.

Чжан Сяофан без колебаний сказал: "Будь моей девушкой".

В тот момент, когда он сказал это, Чжан Сяофан почувствовал облегчение в своем сердце. Он уже думал об этом, когда столкнулся с жизнью и смертью на Звериной горе.

Но после того, как Ван Руо Ли появился у дверей своего дома с жемчужным выражением лица, он не хотел больше колебаться, тем более отказаться от истинных чувств в своем сердце.

Но, неожиданно.

Как только Ван Руоли оттолкнула Чжан Сяофана, которая держала себя в руках, хотя в ее глазах все еще оставались слезы, она быстро вытерла их и посмотрела на Чжан Сяофана, в ее

глазах появился намек на страх, покачав головой и сказав: "Нет, я не могу тебе обещать".

"Почему?" Чжан Сяофан не понял, только что глаза Ван Руо Ли были явно наполнены радостью, но теперь почему он не сказал "да"?

Ван Руо Ли покачал головой и сказал: "Короче говоря, я не могу сказать "да", Чжан Сяофан, мне жаль".

Сказав это, она ушла решительно, не поворачивая голову назад.

Чжан Сяофан уже не тот Чжан Сяофан, каким он был раньше. Когда Лю Руолан предал его тогда, он все еще был очень глуп, но сейчас Ван Рулли так неохотно, потому что есть скрытые причины, потому что он видит, что Ван Рулли тоже должен любить себя, в противном случае, зачем ему без причины приходить к его двери?

Только по какой-то причине она не могла сказать "да".

"Может, это из-за семьи?" Голова Чжан Сяофана разболелась от мысли родителей Ван Руоли.

Он вспомнил, что Мэн Чун Сюэ всё ещё лечится у неё, и казалось, что он должен как-нибудь пойти туда, чтобы узнать, что происходит в доме Ван Руо Ли, и посмотреть, что заставило её так сильно отреагировать.

До тренировки оставалась еще неделя, и Чжан Сяофан не мог не нервничать.

Той ночью он не мог заснуть и культивировал, сначала думая о том, чтобы на следующее утро посетить дом Вана, но как только он ушел, его остановил кто-то, кто заставил его чувствовать себя беспомощным.

"Ли Фейян, что привело тебя сюда?" Чжан Сяофан был озадачен.

Мы не видели друг друга почти десять дней с тех пор, как последний раз видели в каньоне Звериных гор. Мы думали, что увидимся снова за неделю тренировок, но они нашли нас.

"Сражайтесь".

Его слова редко были спокойными, и его глаза все еще были наполнены несравненным высокомерием, но, как он сказал это, его веки трепетали дважды, и он не мог вынести унижения, которые он получил в ущелье Звериной горы в прошлый раз. Узнав, что Чжан Сяофан вернулся живым, он поспешил сюда, намереваясь устроить дуэль.

Чжан Сяофан закатил глаза и сказал: "Не интересно".

Если бы это было раньше, он, конечно, был бы готов сражаться, но сейчас у него есть другие дела, не говоря уже о том, в чем смысл борьбы?

Какой смысл людям смотреть друг на друга свысока, это не так практично, как идти и убивать еще несколько демонических зверей.

(конец главы)